

www.volsu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.17>

UDC 327(44)
ЛБС Ф4(4Фра)

Submitted: 29.01.2018
Accepted: 14.06.2018

FRENCH ARMS EXPORT POLICY: FEATURES AND PROSPECTS

Aleksey Yu. Chikhachev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* As part of French foreign policy, arms trade is currently considered to be a specific way to promote national influence in the world and support defense industry at home. This approach has been already exercised for several decades, but the last presidency was an entirely new and interesting point in this respect because in 2015 and 2016 French arms trade attained the highest income rates. *Methods.* The key notion of this article is French 'strategic autonomy' which remains a pivotal point of any diplomatic activity of France since Charles de Gaulle's presidency. Arms export perfectly corresponds to this point because it helps to maintain French autonomy in economic and political ways. To prove it, several methods were provided such as functional method, comparative analysis and SWOT-analysis. *Analysis.* This article aims to identify the specifics of contemporary French arms export policy. In this regard, the text is divided in three parts. The first one defines military export as a part of 'strategic autonomy' concept. To explain the recent growth, the second part explores a new governmental approach to arms trade. The third part brings together the issues and prospects of French military export expected for Emmanuel Macron's term. *Results.* The main conclusion is that the new president seems to conduct the same policy as his predecessor. The government has reaffirmed its main principles in the field and renewed a political support for arms contracts. Military cooperation with foreign countries still officially depends on the idea of 'strategic autonomy' of France and its defense industry.

Key words: France, foreign policy, strategic autonomy, military cooperation, arms export, military industry, Emmanuel Macron.

Citation. Chikhachev A. Yu. French Arms Export Policy: Features and Prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 1, pp. 196-206. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.17>

УДК 327(44)
ББК Ф4(4Фра)

Дата поступления статьи: 29.01.2018
Дата принятия статьи: 14.06.2018

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ВОПРОСАХ ЭКСПОРТА ВООРУЖЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Юрьевич Чихачев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В современной внешней политике Франции экспорт вооружений воспринимается в качестве уникального ресурса, позволяющего укрепить влияние страны в мире и поддержать национальный

военно-промышленный комплекс. Подобный подход практикуется уже несколько десятилетий, но качественно новое содержание он получил в ходе президентства Ф. Олланда. Период 2015–2016 гг. стал подлинным феноменом, когда продажи продукции ВПК вышли на пиковые для Франции значения. Соответственно, на сегодняшний день закономерен интерес к французской политике экспорта вооружений и ее перспективам на ближайшие годы. Основной акцент в настоящей работе сделан на определении сегодняшних особенностей французского военного экспорта. С этой целью исследование разделено на три части. В первую очередь, изучена взаимосвязь продаж вооружений и идеи «стратегической автономии» Франции. Затем были выявлены особенности нового подхода к экспортной политике, практиковавшегося при президенте Ф. Олланде. В завершение представлены перспективы военного экспорта на президентство Э. Макрона. В каждой части использовался отдельный исследовательский прием: структурно-функциональный метод, сравнительный анализ, SWOT-анализ. Работа завершена следующим выводом: французская политика экспорта вооружений в ближайшие годы будет проводиться в том же ключе, что и в пиковые для себя годы. Президент Э. Макрон отнесся к достижениям предыдущего пятилетия преемственно, и новое правительство готово оказывать всю возможную поддержку новым контрактам. Как и ранее, неизменным условием военно-технического сотрудничества, декларируемым во всех официальных документах, остается стремление к «стратегической автономии» Франции и ее оборонной индустрии.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, стратегическая автономия, военно-техническое сотрудничество, экспорт вооружений, военно-промышленный комплекс, Эммануэль Макрон.

Цитирование. Чихачев А. Ю. Политика Франции в вопросах экспорта вооружений: особенности и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 196–206. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.17>

Введение. Политика экспорта вооружений стала одним из успешных направлений деятельности президента Франции Франсуа Олланда (2012–2017). Если на момент его прихода к власти сумма подписанных за год контрактов колебалась вокруг 5–6 млрд евро [20, р. 13], то уже в 2015 г. этот показатель вышел на уровень 16,9 млрд и остался сопоставимым впоследствии – 14 млрд в 2016 г. [21, р. 11]. Причины и факторы подобного взлета, без сомнения, вызывают научный интерес даже сами по себе. Однако еще более актуален в этой связи вопрос, имел ли продемонстрированный рост ситуативный характер или намеченная тенденция продолжится при новом президенте Эммануэле Макроне.

Целью настоящей работы является определение основных черт французской политики экспорта вооружений на современном этапе. Для ее достижения поставлены три исследовательские задачи. Во-первых, необходимо охарактеризовать роль экспорта вооружений в общей системе французских внешнеполитических приоритетов. Во-вторых, требуется выявить непосредственные причины роста продаж в период президентства Ф. Олланда. В-третьих, следует определить основные перспективы военного экспорта на ближайшие годы (президентство Э. Макрона), отмечая как положительные,

так и негативные тенденции. Такая постановка задач обладает преимуществом *научной новизны*, так как позволяет сосредоточить внимание на явлениях, возникших во французской политике экспорта вооружений еще совсем недавно.

Методы и материалы. Решение поставленных задач потребовало использования нескольких исследовательских методов. Так, *структурно-функциональный метод* помог определить взаимосвязь военного экспорта со всей внешнеполитической доктриной, то есть представить продажи вооружений как элемент системы внешней политики Франции, работающий на достижение общей цели (обеспечение «стратегической автономии» страны). Выявление особенностей политики Ф. Олланда оказалось возможным с помощью *сравнительного анализа* по критерию качественной новизны, – в каких аспектах были привнесены наибольшие изменения по сравнению с курсом предшественников. Наконец, в формате *SWOT-анализа* представлены перспективы французского экспорта вооружений: сгруппированы его сильные и слабые черты, а также возможности и угрозы, определяемые международной обстановкой. Помимо решения исследовательских задач, выбор подобных методов продиктован необходимостью воспринять последние успехи французской политики экспорта воору-

жений критично, подчеркивая их пределы или возможные проблемные точки.

Круг имеющихся *источников* оказался достаточным для проведения исследования в заданном ключе. Так, весьма ценными стали Парламентские отчеты Министерства обороны о военном экспорте [20; 21; 22], Белые книги 2008 и 2013 гг. [16; 17], Стратегический обзор по обороне и безопасности 2017 г. [23], статистика от Стокгольмского института исследования проблем мира [10; 14]. Все они позволили подкрепить исследование количественными данными, а также проследить официальную позицию руководства страны по вопросу экспорта вооружений.

Вместе с тем примечательно, что несмотря на доступность источниковой базы на сегодняшний день вопросы военного экспорта Франции отражены в научной литературе весьма скупо. Авторы последних крупных российских исследований по внешней политике Пятой Республики практически не касаются вопросов экспорта вооружений. Так, Е.О. Обичкина [4], Т.В. Зверева [2], В.А. Манжолла и А.И. Шаповалова [3] предпочитают вести речь об эволюции внешнеполитической доктрины в целом или об отдельных региональных приоритетах. Схожая ситуация наблюдается и в изучении оборонной политики Франции. Например, в фокус исследования О.А. Смирновой и Д.М. Золиной попали Белая книга 2013 г. и зарубежные боевые операции, но не военно-техническое сотрудничество Франции с другими странами [5]. Отдельно остановились на экспорте вооружений Н.А. Власов, А.А. Малыгина и А.Ю. Павлов [1, с. 184–185], однако и в их работе еще не был проанализирован феномен резкого взлета продаж в 2012–2017 годах. Напротив, во Франции военный экспорт становится популярной темой для аналитических комментариев [6]. Одним из крупнейших зарубежных специалистов по данной тематике следует считать Л. Бери-Сюдро, подготовившую развернутое исследование политики экспорта вооружений для Французского института международных отношений [7]. Большое внимание на военно-техническое сотрудничество обращает и пресса, в подробностях освещающая заключение контрактов [8; 11; 13; 19].

В целом же следует признать, что специфика французской политики экспорта вооружений передана в литературе (особенно отечественной) еще не исчерпывающе. Настоящее исследование призвано сделать дополнительный шаг в этом направлении, что только усиливает его научную новизну.

Анализ. Экспорт вооружений как инструмент «стратегической автономии» Франции. Как и многие другие направления внешней и военной политики Пятой Республики, французский военный экспорт начал приобретать относительно современные очертания при президенте Шарле де Голле (1958–1969). В то время краеугольным камнем дипломатической активности французского руководства стало стремление к «стратегической автономии» [7, р. 11–17] – своеобразной «свободе рук», проистекающей из того факта, что Пятая Республика всегда должна полагаться на собственные возможности и ресурсы влияния на международной арене, а не только на волю могущественных союзников. Чтобы не оставаться одним лишь риторическим приемом, данная идея нуждалась в широком круге практических инструментов. Среди них особенно выделялся как раз экспорт вооружений, поскольку он работал на благо «стратегической автономии» Франции сразу в двух отношениях. Во-первых, поставки вооружений за рубеж должны были поддержать национальный военно-промышленный комплекс (ВПК), без которого говорить о какой-либо «стратегической автономии» было бы невозможно. Вкупе с заказами от самой французской армии зарубежный спрос позволял сохранить рабочие места, производственные компетенции и разнообразие военной продукции. Во-вторых, проводя активную экспортную политику, Франция могла наладить партнерские отношения с самыми разными странами мира, не замыкаясь в рамках одной только Европы и блока НАТО. Тем самым она превращалась в самодостаточного (опять-таки, «стратегически автономного») игрока на международной арене, имеющего собственную, а не навязанную кем-либо сеть интересов и договоренностей по всему миру [4, с. 90–145].

Следуя подобной логике, все поколения руководства страны уделяли значительное

внимание поставкам вооружений за рубеж. В 1961–1990 гг. французскому ВПК удалось занять свою нишу на рынках Ближнего Востока (Ирак, Египет, Ливия, Марокко, Саудовская Аравия), Африки (Кот-д’Ивуар, ДР Конго, ЮАР), Южной Азии (Индия, Пакистан) и Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили) [10], в совокупности составивших 70 % военного экспорта Франции [7, р. 16]. Имелся спрос и на европейском направлении (28 %), где особенно интенсивным было сотрудничество с ФРГ и Испанией, реже с Грецией, Бельгией, Португалией. Около половины от всей выручки неизменно приносила авиация (истребитель «Мираж» в различных версиях), а также прослеживался стабильный интерес к бронетехнике (например, БМП АМХ-10Р) и ракетным вооружениям (противокорабельной ракете «Экзосет») [10].

Хотя завершение биполярной конфронтации естественным образом заставило руководство страны адаптировать внешнюю и военную политику под новые реалии, функция экспорта вооружений в общей системе французских дипломатических приоритетов кардинально не изменилась. Это было связано с тем, что стержневая идея «стратегической автономии» вновь оказалась актуальной, с той лишь разницей, что теперь она означала не независимость от сверхдержав, а статус самостоятельного центра силы в новом глобальном мире «кооперативной мультиполярности» [3, с. 88]. По мысли тогдашнего президента Жака Ширака (1995–2007), хотя Франция все чаще нуждается в сотрудничестве с партнерами по НАТО и ЕС, она должна использовать все доступные внешнеполитические ресурсы, чтобы ее оригинальная позиция не растворилась в общем мнении. Как развивал это наблюдение министр иностранных дел Юбер Ведрин, Пятая Республика – это «одна из 7 или 8 держав с мировым влиянием, то есть больших (великих) стран мира, которые располагают средствами настоящей глобальной политики» [4, с. 242]. Соответственно, с политической точки зрения экспорт вооружений опять был необходим для автономии Франции, ведь будучи одним из «средств глобальной политики», он по-прежнему мог обеспечить французское присутствие почти во всех регионах мира с помощью разветвленной сети кон-

трактов. Экономическая подоплека также никуда не исчезла, так как после окончания холодной войны Пятая Республика начала сокращать собственные вооруженные силы. Снижение внутреннего спроса на военную технику нужно было компенсировать новыми продажами за рубеж, чтобы национальный ВПК не оказался в кризисе, угрожающем «стратегической автономии» страны.

Между тем в 1991–2012 гг. география продаж претерпела определенную эволюцию. Резко уменьшился портфель заказов из Африки: страны континента либо уже закупили всю интересовавшую технику у французской стороны в предыдущие десятилетия, либо предпочитали более дешевые аналоги. Серьезный спад наблюдался на европейском направлении, где большинство стран, как и Франция, стремились максимально экономить военный бюджет и сокращать вооруженные силы. Таким образом, главными покупателями продукции французского ВПК остались государства Ближнего Востока, Латинской Америки и Южной Азии [7, р. 21, 24], по-прежнему активно интересующиеся авиацией, ракетной техникой и электроникой. Именно эти регионы (особенно Ближний Восток) оставались для французского ВПК традиционной «золотой жилой», позволяющей пережить уход части внутреннего спроса, африканских и европейских партнеров. Кроме того, удалось наладить партнерство с Сингапуром и Тайванем, приобретшими новые фрегаты «Лафайет» [15].

Основным актором в системе принятия экспортных решений все эти годы выступало Министерство обороны. Работавшая в его составе Генеральная дирекция по вооружениям (DGA) курировала как техническое оснащение французской армии, так и поставки вооружений за рубеж. Между государственными органами и оборонными предприятиями имелись и посредники – специально учрежденные компании со смешанным финансированием (например, Французское агентство по экспорту вооружений, ODAS, ранее SOFRESA). Участие же первых лиц в экспортной политике оставалось неочевидным. С одной стороны, все президенты вслед за Ш. де Голлем приветствовали военный экспорт как свидетельство «стратегической автономии» Франции. С другой сторо-

ны, голлистская дипломатическая культура требовала от главы государства заниматься только «чистой» внешней политикой, не превращаясь в лоббиста интересов отдельных фирм [4, с. 239–240]. В результате сохранялась некая двойственность: президенты были готовы поддержать продажи вооружений, но не вовлекаться в этот процесс официально.

Основные факторы роста продаж с 2012 года. С приходом на президентский пост Ф. Олланда (2012–2017) для французского экспорта вооружений начался принципиально новый этап развития. Сложившийся подход к продажам продукции ВПК на тот момент нуждался в адаптации под внутриэкономические сложности и международные реалии, поиске новых стимулов при поддержании привычной «стратегической автономии».

Во-первых, во главу угла всей дипломатической деятельности отныне были поставлены вопросы повышения инвестиционной привлекательности страны и лоббирования интересов французского бизнеса [2, с. 323]. Содействие национальным компаниям было заявлено в качестве одной из первоочередных задач французских дипломатов за границей. Активным проводником этого курса стал министр иностранных дел Л. Фабиус, считавший «экономическую дипломатию» важнейшим способом укрепления влияния Франции в мире [12]. Что еще важнее, такого же мнения был и президент, что означало полный отказ от некогда сдержанного отношения первых лиц к экономическим вопросам. Новый подход существенно облегчил для ВПК поиск новых зарубежных контрактов, дав ему дополнительную поддержку на самом высоком государственном уровне. Иначе говоря, государство послало ясный сигнал бизнесу о том, что оно готово использовать ради него все свои международные контакты и обширную сеть дипломатических представительств (например, для сохранения международного интереса к ежегодным французским выставкам вооружений Eurosatory, Euronaval, авиасалону в Ле-Бурже).

Во-вторых, Ф. Олланду удалось сбалансировать систему принятия решений в политике экспорта вооружений. Его предшественник Николя Саркози (2007–2012) уже пробовал наладить «экономическую дипломатию»,

при этом замыкая принятие всех решений на себе ради мгновенного политического эффекта [7, р. 22]. Такой метод не всегда давал результаты, особенно в специфичной сфере военно-технического сотрудничества. Так, в 2009 г. президент заранее объявил о продаже истребителей «Рафаль» в Бразилию (это была бы первая экспортная сделка по этим машинам), что обернулось срывом предварительных договоренностей [8]. Напротив, при Ф. Олланде центр принятия решений вернулся на уровень Минобороны и Генеральной дирекции по вооружениям, которые традиционно ведали вопросами военного экспорта. Под эгидой Министерства в 2013 г. был создан Комитет по оборонному экспорту (COMED), координирующий действия государственных и негосударственных акторов в данной сфере. Предполагается, что теперь будет существовать четкое разграничение компетенций между государством и оборонными компаниями, где первое берет на себя политическую составляющую, а вторые – коммерческую. Министр обороны Ж.-И. Ле Дриан описал данный подход таким образом: «Роль членов правительства – определять условия доверия между сторонами. Промышленники же играют свою роль, выдвигая наиболее привлекательное предложение» [7, р. 30]. В итоге же государство и ВПК формируют единую связку, работающую в одном направлении.

Политические и институциональные нововведения привели к тому, что, в-третьих, в нужный момент французские экспортеры сумели воспользоваться выгодной международной конъюнктурой и изменить структуру продаж. Политика Франции по экспорту вооружений обычно строилась на подписании средних и мелких контрактов – многочисленных, но не позволяющих совершить резкий рывок [1, с. 185]. Напротив, в 2012–2017 гг. произошла переориентация на отдельные крупные сделки [21, р. 11] из-за конфликтности в мире в целом и на Ближнем Востоке, предопределившей спрос на целые партии боевой техники. Фактически Париж смог серьезно увеличить показатели военного экспорта, заключив всего несколько контрактов: в 2015 г. – с Египтом [13] и Катаром [19] по закупке истребителей «Рафаль» (по 24 машины за 5 и 6,3 млрд евро); в 2016 г. – с Индией (36 «Рафалей» за 8 млрд) и Австралией (12 субмарин «Барракуда» за

36 млрд, в статистике сумма пока отражена лишь частично) [21, р. 9–10]. В каком-то смысле французское руководство пошло на риск: чем крупнее сделка, тем ощутимее последствия ее возможного срыва. Тем не менее сбалансировав, как сказано выше, отношения с бизнесом, оно сделало важный шаг для того, чтобы хотя бы по его вине ни одно из вышеперечисленных соглашений не оказалось под угрозой.

Главный стратегический документ тех лет, Белая книга 2013 г., не обошел вниманием вопросы экспорта вооружений. В нем отдельно подчеркивалось, что ВПК вносит значительный вклад в экономику страны благодаря продажам от 25 до 40 % своей продукции за рубеж [17, р. 124–125]. По логике авторов Книги, экспорт обеспечивает оборонные предприятия новыми заказами, которые оборачиваются сохранением рабочих мест (150 тыс. занятых на 2013 г.) и поддержанием производственных компетенций. Было подчеркнуто, что разнообразие этих компетенций и широта спектра производимой техники составляют важное преимущество французского ВПК.

Последнее замечание приобретает принципиальный характер, если напомнить, что всего пять лет назад (в Белой книге 2008 г., принятой при Н. Саркози) подход формулировался иначе. Тогда была выдвинута концепция «трех кругов», или трех способов приобретения военной техники:

Первый круг – Франция рассчитывает на собственные силы только на наиболее значимых технологических направлениях, от которых зависит ее статус на международной арене (атомные подлодки, баллистические ракеты).

Второй круг – во всех остальных случаях поощряются общеевропейские, а не национальные производства (авиация, кораблестроение, электроника, бронетехника и т. д.).

Третий круг – параллельно не исключаются закупки техники на мировом рынке, если они не влекут за собой резкого ослабления безопасности страны [16, р. 264–265].

Легко предположить, что реализация подобного подхода совсем не укрепила бы французский военный экспорт, ведь его основные доходные статьи фактически потеряли бы

поддержку на национальном уровне в пользу еще только формирующихся общеевропейских производств истребителей, бронетехники и т. д. То есть, если бы данная концепция продолжала бы действовать к 2015–2016 гг. и французское правительство не стало бы вести активные переговоры по тем же «Рафалям» с Египтом, Катаром и Индией, то, скорее всего, никакого экстраординарного роста продаж в эти годы так бы и не произошло. Напротив, Белая книга 2013 г. не стала развивать концепцию «трех кругов» и восстановила традиционный акцент на «стратегической автономии» во всех отраслях военной промышленности. Соответственно, ВПК получил более надежные гарантии политической поддержки со стороны государства, а значит, смог более уверенно конкурировать за рынки Ближнего Востока и Азии. Впрочем, все это не означало полного разрыва с европейскими проектами: сотрудничество с соседями поощряется, если оно будет идти параллельно со своими разработками, но не полностью замещать их. По мысли авторов Белой книги 2013 г., в общеевропейском ВПК Франция должна занимать лидирующие позиции благодаря укреплению конкурентоспособности национального производителя, а не в ущерб ему.

Перспективы экспорта вооружений на период президентства Э. Макрона. Придя к власти, новый президент Э. Макрон обозначил готовность перенять политику экспорта вооружений у своего предшественника. С одной стороны, лучше всего об этом свидетельствует назначение в новое правительство в статусе министра иностранных дел Ж.-И. Ле Дриана – одного из авторов курса 2012–2017 гг., – который сумеет обеспечить еще более тесную кооперацию МИД и Министерства обороны в продвижении интересов французского ВПК. С другой стороны, преемственность прослеживается и в официальных документах. Так, в Отчете Минобороны по экспорту за 2016 г. (издан в июне 2017 г. уже при Э. Макроне) полностью выдержана линия на всестороннюю поддержку экспорта вооружений. В тексте сформулирован важный тезис: продажи продукции национального ВПК – это эффективное средство укрепления двусторонних отношений с другими государствами [21, р. 6–7]. Во-первых, здесь есть свои

военно-политические дивиденды: по убеждению Парижа, некоторые страны, закупившие французскую технику, при случае могут стать ценными союзниками в совместных боевых операциях. В качестве примера рассматривается Египет, пользующийся кораблями «Мистраль» и «Аквитания» и истребителями «Рафаль» [6]. Во-вторых, возникают дополнительные экономические преимущества: сотрудничая в военно-технической сфере, Франция и ее партнеры отработывают удобные рамки взаимодействия, которые можно будет распространить и на гражданский сектор.

Еще один документ – Стратегический обзор по обороне и безопасности (октябрь 2017 г.) – не осветил вопросы военного экспорта широко, но, по крайней мере, еще раз определил военную политику правительства в выгодном для того ключе. Красной нитью через весь документ прошла мысль о «стратегической автономии» Франции в мире и укреплении ее боевого потенциала. В очередной раз была подчеркнута экономическая и технологическая роль ВПК в экономике страны, а военно-техническое сотрудничество с зарубежными партнерами поставлено в зависимость от сохранения производственных компетенций во Франции [23, р. 66–68]. Признавалось, что все последние успехи в области экспорта вооружений были достигнуты благодаря твердой государственной поддержке: действовать в таком же ключе, по мысли авторов документа, следует и в дальнейшем.

Поскольку Э. Макрон пока не стал пересматривать нововведения Ф. Олланда в политике экспорта вооружений, уместно предположить, что она сохранит как сильные, так и слабые стороны, оформившиеся за последние годы. Так, в ближайшей перспективе Франция, с одной стороны, должна обладать следующими конкурентными преимуществами на рынках вооружений:

1) Диверсифицированный характер ВПК. Хотя нельзя отрицать определенный крен в сторону авиации, наличие разнообразных производственных компетенций уже длительное время позволяет поддерживать широкую номенклатуру техники. Французские компании постоянно фигурируют в рейтингах лучших оборонных предприятий. К примеру, в топ-100

2018 г. по версии Defence News «Эрбас» (авиация) оказалась на 7-м месте, «Талес» (электроника) – на 9-м, «Наваль Групп» (кораблестроение) – на 18-м, «КНДС» (бронетехника) – на 33-м, «Дассо» (авиация) – на 44-м, «Сафран» (электроника) – на 53-м [24].

2) Неисчерпанный потенциал по основным экспортным позициям. Так, по истребителю «Рафаль» первые сделки были заключены только в 2015–2016 гг. – кстати, немногим позже после того, как он нашел боевое применение в Ливии (2011 г.) [5, с. 92]. Подлодки «Барракуда» не построены даже для французского флота, но уже обговорены их поставки в Австралию. Новые фрегаты FREMM «Аквитания» стоят на вооружении в ВМФ Марокко и Египта. Все три случая следует считать точками для роста, поскольку их экспортные возможности едва начали раскрываться. Сюда же следует добавить броневые автомобили «Грифон» и «Ягуар», только запущенные в производство.

С другой стороны, будут наблюдаться и *недостатки*:

1) Не вся французская техника пользуется на мировом рынке вооружений такой же популярностью, как «Рафаль» или продукция судостроения. Танк «Леклерк», БМП VBCI или вертолет «Тигр» неоднократно проигрывали тендеры, уступая конкурентам по соотношению «цена/качество».

2) Главная уязвимая точка французской методологии подсчета продаж: во главу угла ставится сумма по подписанным, но еще не реализованным контрактам. Без сомнения, военному ведомству так гораздо легче продемонстрировать более весомые показатели военного экспорта. Например, в 2015 г. большинство наблюдателей естественным образом обратили внимание на 16,9 млрд евро по заключенным сделкам, но не на 7 млрд по текущим поставкам [7, р. 9]. Важно учитывать, что поставки техники по контрактам обычно растягиваются на несколько лет, следовательно, реальную прибыль было бы корректнее учитывать на хронологическом отрезке. Более того, уже подписанные соглашения все равно могут срываться по разнообразным причинам, как произошло в случае с вертолетоносцами «Мистраль» для России (2015 г.) или вертолетами «Каракал» для Польши (2016 г.).

Основными *возможностями* французского экспорта останутся:

1) Конфликтный потенциал в некоторых регионах мира. Непредсказуемость внешнеполитического окружения заставляет многие страны постоянно пополнять свои арсеналы, что обеспечивает спрос на продукцию военного назначения. В первую очередь это касается Ближнего Востока, а также Азиатско-Тихоокеанского региона. В АТР для Франции наиболее перспективна не столько зона вокруг Корейского полуострова (едва ли получится опровергнуть позиции американского и местного ВПК в Южной Корее или Японии), сколько прибрежные государства Южно-Китайского моря.

2) Стремление отдельных государств диверсифицировать свой военный импорт. В частности, в этом направлении определил курс Египта президент А.-Ф. Ас-Сиси, пришедший к власти в 2014 г., что сразу открыло для Франции возможность более тесного партнерства с этой страной [6].

Однако уже сейчас наметились *угрозы*:

1) Узязка «стратегической автономии» с экспортом вооружений изначально несла в себе элемент противоречия: трудно считать национальный ВПК полностью независимым, если его благополучие в значительной степени зависит от заказов из-за рубежа. Соответственно, новые крупные сделки наподобие тех, что имели место в 2015–2016 гг., могут в еще большей степени сосредоточить работу оборонных предприятий на экспорте и сформировать чрезмерную зависимость от колебаний мирового рынка вооружений. В этой связи в ближайшем будущем для Франции должна осложниться ситуация политика импортозамещения, проводимая ее основными клиентами, в первую очередь Индией.

2) Малая доля на рынке. Несмотря на успехи последних лет, французские продажи составляли всего 6,7 % от мирового экспорта вооружений на 2013–2017 гг. [14]. По этому показателю Франция оказалась крайне далека от США и России и лишь ненамного превзошла КНР. Отставание последней должно только сокращаться по мере модернизации китайского ВПК.

3) Растущая европеизация производств приводит к тому, что по некоторым позициям

Франция де-факто уже не пользуется полной «стратегической автономией», но пока и не может похвастать однозначным лидерством в европейском ВПК. Так, фрегаты «Аквитания» разрабатывались совместно с итальянской стороной, заходит речь о франко-немецком истребителе и танке [9], распространенной практикой стало слияние оборонных компаний [18]. При этом ближайшие соседи Франции не прекращают конкуренцию собственной продукцией: Великобритания – перспективными фрегатами «Тип 26» и «Тип 31», ФРГ и Италия – истребителем «Еврофайтер» и т. д.

Результаты. Продажи вооружений остаются ценным экономическим и политическим инструментом в руках французского руководства. Проводимая им экспортная политика традиционно отвечает двум задачам:

– *внутренней* – поддержать национальный ВПК;

– *внешней* – укрепить позиции страны на международной арене (и через военно-техническое сотрудничество наладить отношения с крупными региональными игроками – Индией, Австралией, Египтом, Катаром).

В обоих случаях особенно успешным оказалось президентство Ф. Олланда, когда складывавшийся на протяжении десятилетий подход был качественно дополнен. Так, под экспорт вооружений была сознательно подведена идея «экономической дипломатии» и одновременно предусмотрено разграничение функций между государственными и негосударственными игроками. В итоге французское правительство и национальные оборонные компании смогли своевременно отреагировать на зарубежный спрос на военную технику, увеличившийся в эти же годы.

По всей видимости, новый президент Э. Макрон склонен проводить политику экспорта вооружений в том же ключе, что и его предшественник. Следовательно, работа французских дипломатов, военных и бизнесменов вновь будет заточена под борьбу за наиболее крупные тендеры. Например, в декабре 2017 г. уже удалось расширить контракт с Катаром по «Рафалам» на 12 истребителей, а также обговорить возможность закупки еще 36 самолетов и 490 БМП VBCI в будущем [11]. Только с помощью таких соглашений правительство сумеет хотя бы удержать французский военный экспорт на достигнутом

уровне. Это можно будет считать успехом, ведь уже в 2018 г. стала известна общая сумма продаж за предшествующий год, серьезно уступающая некогда рекордным показателям, – всего 6,9 млрд в 2017 г. [22, р. 14]. Справедливости ради, эту цифру можно назвать переходной из-за президентских выборов, тогда как более объективными окажутся данные за 2018-й и последующие годы. В любом случае, от правительства потребуются еще большие усилия для нового витка роста, которого наверняка попытается добиться Э. Макрон за время своего президентства. Поэтому дальнейшие исследования по данной тематике предлагается сконцентрировать на вопросе, за счет чего этот виток роста может произойти, – какие направления французского военного экспорта могут быть наиболее эффективными (вновь «Рафали» или какая-либо другая техника). Напротив, если общая сумма подписанных контрактов в 2018–2022 гг. вернется к некогда нормальным значениям в 5–6 млрд евро в год, возникнет необходимость отдельного изучения причин, по которым политика Э. Макрона, внешне полностью преемственная с линией Ф. Олланда, в итоге оказалась менее успешной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов, Н. А. Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX – начале XXI в. / Н. А. Власов, А. А. Малыгина, А. Ю. Павлов. – М. : МБА, 2013. – 248 с.
2. Зверева, Т. В. Внешняя политика современной Франции / Т. В. Зверева. – М. : Канон+, 2014. – 344 с.
3. Манжола, В. А. Внешняя политика Франции: изменилась ли доктрина голлизма? / В. А. Манжола, А. И. Шаповалова // Современная Европа. – 2014. – № 4. – С. 84–96. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420148496>
4. Обичкина, Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012) / Е. О. Обичкина. – М. : Аспект Пресс, 2012. – 382 с.
5. Смирнова, О. А. Основные положения «Белой книги» 2013 года и участие Французской Республики в конфликтах и кризисах / О. А. Смирнова, Д. М. Золина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т. 21, № 2. – С. 89–95. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.2.8>
6. Baudonniere, B. Enjeux et défis de la coopération militaire entre la France et l’Egypte / B. Baudonniere // Centre des Hautes Etudes Militaires. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.geostrategia.fr/enjeux-et-defis-de-la-cooperation-militaire-entre-la-france-et-legypte/> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
7. Béraud-Sudreau, L. La politique française de soutien à l’export de défense. Raisons et limites d’un succès // Etudes de l’IFRI: Focus stratégique. – 2017. – № 73. – 46 p.
8. Bourcier, N. L’achat des Rafale par le Brésil: histoire d’un fiasco / N. Bourcier // Le Monde. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/international/article/2012/12/11/l-achat-des-rafale-par-le-bresil-histoire-d-un-fiasco_1804539_3210.html (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
9. Conseil des ministres franco-allemand. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/communiqués-de-presse/article/dossier-de-presse-conseil-des-ministres-franco-allemand/> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
10. Database. Importer/Exporter TIV Tables. TIV of arms exports from France // Stockholm International Peace Research Institute. – Electronic text data. – Mode of access: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
11. Demoux, P. Avions, métro et blindés: Macron signe une rafale de contrats au Qatar / P. Demoux // Les Echos. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.lesechos.fr/monde/afrique-moyen-orient/030994196724-avions-metros-et-blindés-macron-signe-une-rafale-de-contrats-au-qatar-2136539.php> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
12. Fabius, L. La France dans la bataille de la diplomatie économique // Géoéconomie. – 2013. – № 65. – P. 7–18.
13. Guillermand, V. Contrat historique pour le Rafale en Egypte / V. Guillermand // Le Figaro. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/societes/2015/02/12/20005-20150212ARTFIG00517-contrat-historique-pour-le-rafale-en-egypte.php> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
14. International arms transfers // Stockholm International Peace Research Institute. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending/international-arms-transfers> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
15. La Fayette class frigate, France // Naval Technology. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.naval-technology.com/projects/la-fayette/> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.
16. Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité Nationale, 2008. – 350 p. – Electronic text data. – Mode

of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000341.pdf> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

17. Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité Nationale, 2013. – 160 p. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257.pdf> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

18. Nexter Systems et Krauss-Maffei Wegmann ont finalisé leur alliance // Nexter Group. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.nexter-group.fr/fr/presse-et-evenements/718-nexter-systems-et-krauss-maffei-wegmann-ont-finalise-leur-alliance> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

19. Rafale: le contrat avec le Qatar pour la vente de 24 chasseurs est effectif // Le Parisien. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.leparisien.fr/international/rafale-le-contrat-avec-le-qatar-pour-la-vente-de-24-chasseurs-est-effectif-17-12-2015-5381257.php> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

20. Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France, 2012. – 109 p. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000058.pdf> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

21. Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France, 2017. – 103 p. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.ladocumentationfrancaise.fr/docfra/rapport_telechargement/var/storage/rapports-publics/174000553.pdf (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

22. Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France, 2018. – 104 p. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.ladocumentationfrancaise.fr/docfra/rapport_telechargement/var/storage/rapports-publics/184000683.pdf (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

23. Revue stratégique de Défense et de Sécurité nationale, 2017. – 111 p. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/174000744.pdf> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

24. Top-100 2018 // Defence News. – Electronic text data. – Mode of access: <http://people.defensenews.com/top-100/> (date of access: 06.12.2018). – Title from screen.

REFERENCES

1. Vlasov N.A., Malygina A.A., Pavlov A.Yu. *Mysl i mech: evolyutsiya oboronnoy politiki stran*

Zapadnoy Evropy i razvitie voennykh tekhnologiy vo vtoroy polovine XX – nachale XXI vv. [Thought and Blade: the Change of Western Europe Defense Policy and Military Technologies during the Late 20th – Early 21st Centuries]. Moscow, MBA Publ., 2013. 248 p.

2. Zvereva T.V. *Vneshnyaya politika sovremennoy Frantsii* [Contemporary Foreign Policy of France]. Moscow, Kanon+ Publ., 2014. 344 p.

3. Manzhola V.A., Shapovalova A.I. *Vneshnyaya politika Frantsii: izmenilas li doktrina gollizma?* [French Foreign Policy: Did the Gaullism Doctrine Change?]. *Sovremennaya Evropa*, 2014, no. 4, pp. 84-96. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420148496>

4. Obichkina E.O. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozy (1940–2012)* [Foreign Policy of France: from Charles de Gaulle to Nicolas Sarkozy (1940-2012)]. Moscow, Aspekt Press, 2012. 382 p.

5. Smirnova O.A., Zolina D.M. Osnovnye polozheniya «Beloy knigi» 2013 goda i uchastie Frantsuzskoy Respubliki v konfliktakh i krizisakh [French Participation in International Conflicts and Crises: Main Statements of the White Book 2013]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2016, vol. 21, no. 2, pp. 89-95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.2.8>

6. Baudonniere B. Enjeux et défis de la coopération militaire entre la France et l'Égypte. *Centre des Hautes Etudes Militaires*. URL: <https://www.geostrategie.fr/enjeux-et-defis-de-la-cooperation-militaire-entre-la-france-et-legypte/> (accessed 6 December 2018).

7. Béraud-Sudreau L. La politique française de soutien à l'export de défense. Raisons et limites d'un succès. *Etudes de l'IFRI. Focus stratégique*, 2017, no. 73. 46 p.

8. Bourcier N. L'achat des Rafale par le Brésil: histoire d'un fiasco. *Le Monde*. URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2012/12/11/l-achat-des-rafale-par-le-bresil-histoire-d-un-fiasco_1804539_3210.html (accessed 6 December 2018).

9. *Conseil des ministres franco-allemand*. URL: <http://www.elysee.fr/communiqués-de-presse/article/dossier-de-presse-conseil-des-ministres-franco-allemand/> (accessed 6 December 2018).

10. Database. Importer/Exporter TIV Tables. TIV of arms exports from France. *Stockholm International Peace Research Institute*. URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed 6 December 2018).

11. Demoux P. Avions, métro et blindés: Macron signe une rafale de contrats au Qatar. *Les Echos*. URL: <https://www.lesechos.fr/monde/afrique-moyen-orient/>

030994196724-avions-metros-et-blindes-macron-signe-une-rafale-de-contrats-au-qatar-2136539.php (accessed 6 December 2018).

12. Fabius L. La France dans la bataille de la diplomatie économique. *Géoéconomie*, 2013, no. 65, pp. 7-18.

13. Guillermand V. Contrat historique pour le Rafale en Egypte. *Le Figaro*. URL: <http://www.lefigaro.fr/societes/2015/02/12/20005-20150212ARTFIG00517-contrat-historique-pour-le-rafale-en-egypte.php> (accessed 6 December 2018).

14. International arms transfers. *Stockholm International Peace Research Institute*. URL: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending/international-arms-transfers> (accessed 6 December 2018).

15. La Fayette class frigate, France. *Naval Technology*. URL: <http://www.naval-technology.com/projects/lafayette/> (accessed 6 December 2018).

16. *Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité Nationale*, 2008. 350 p. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000341.pdf> (accessed 6 December 2018).

17. *Livre Blanc sur la Défense et la Sécurité Nationale*, 2013. 160 p. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000257.pdf> (accessed 6 December 2018).

18. Nexter Systems et Krauss-Maffei Wegmann ont finalisé leur alliance. *Nexter Group*. URL: <http://www.nexter-group.fr/fr/presse-et-evenements/718->

[nexter-systems-et-krauss-maffei-wegmann-ont-finalise-leur-alliance](http://www.nexter-group.fr/fr/presse-et-evenements/718-nexter-systems-et-krauss-maffei-wegmann-ont-finalise-leur-alliance) (accessed 6 December 2018).

19. Rafale: le contrat avec le Qatar pour la vente de 24 chasseurs est effectif. *Le Parisien*. URL: <http://www.leparisien.fr/international/rafale-le-contrat-avec-le-qatar-pour-la-vente-de-24-chasseurs-est-effectif-17-12-2015-5381257.php> (accessed 6 December 2018).

20. *Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France*, 2012. 109 p. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/134000058.pdf> (accessed 6 December 2018).

21. *Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France*, 2017. 103 p. URL: https://www.ladocumentationfrancaise.fr/docfra/rapport_telechargement/var/storage/rapports-publics/174000553.pdf (accessed 6 December 2018).

22. *Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France*, 2018. 104 p. URL: https://www.ladocumentationfrancaise.fr/docfra/rapport_telechargement/var/storage/rapports-publics/184000683.pdf (accessed 6 December 2018).

23. *Revue stratégique de Défense et de Sécurité nationale*, 2017. 111 p. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/174000744.pdf> (accessed 6 December 2018).

24. Top-100 2018. *Défense News*. URL: <http://people.defensenews.com/top-100/> (accessed 6 December 2018).

Information about the Author

Aleksey Yu. Chikhachev, Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, alexchikhachev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7648-8087>

Информация об авторе

Алексей Юрьевич Чихачев, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, alexchikhachev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7648-8087>